

ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССОРА О. Я. БАЕВА

Беседа главного редактора журнала «Вестник ВГУ. Серия: Право» Ю. Н. Старилова с О. Я. Баевым

– Уважаемый Олег Яковлевич, во-первых, я хочу сердечно поблагодарить Вас за готовность ответить на вопросы, которые, как мне думается, позволят читателям нашего журнала лучше познать Олега Яковлевича Баева не только как ученого, профессора, но и как человека, как личность. Вы уже много лет являетесь очень известным и авторитетным ученым-юристом в Российской Федерации. Как Вы думаете сейчас, размышляя над «своей дорогой» («своим путем») в юридической науке, что предопределило Вашу успешную научную карьеру? Чему Вы обязаны своими очевидными достижениями?

– Искренне благодарю Вас как за сам интерес к моей персоне, так и за столь лестную оценку моей научной продукции. К слову, об этой оценке. Даже слава, как писал о том Бальзак (не говоря уже лишь о некоей просто известности в узких кругах), – самый невыгодный товар. Стоит дорого, а сохраняется плохо. А моя «успешная научная карьера» (если всерьез считать ее таковой), думается, сложилась по нескольким, как часто пишут, взаимосвязанным и взаимообусловленным причинам. Во-первых, тем, что я держу руку на «пульсе» организма области моих исследований – уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального исследования в его рамках преступлений – одиннадцать лет следственной работы и более двадцати лет профессиональной уголовной защиты (которой я занимаюсь и в настоящее время) дают мне право считать, что я знаю (вижу, предполагаю) наиболее актуальные и дискуссионные теоретические и прикладные проблемы современного уголовного процесса и криминалистики. Во-вторых, тем, что исследование этих проблем уже многие не годы, десятилетия (!) – основное мое профессиональное дело, моя профессиональная работа. А работу надо делать честно, заниматься ею постоянно, научная работа – не станок, который можно включить, а потом выключить, ею можно заниматься лишь непрерывно (во всяком случае,

думать о научных проблемах). Все остальное – семейная, личная (не будем уточнять какая) жизнь – есть входящие в профессиональную работу составляющие. В-третьих, наконец, тем, что мне мало в работе мешали. И, конечно же, тем, что близкие и любимые мной люди – жена, дети, а сейчас уже и внуки – понимают, что занимаюсь я (воспользуюсь словами Хемингуэя) своим «проклятым любимым ремеслом»... А сосуществовать с такими профессионалами ой как непросто...

– *Специально готовясь к нашей встрече, я вновь просмотрел некоторые Ваши книги и увидел в Ваших рассуждениях мнение о том, что каждый автор, создавая свои произведения (учебники, курсы лекций, теоретические работы) должен иметь «авторскую позицию» («авторскую интонацию», как Вы пишете). Что означает для Вас авторская позиция? Ведь каждый автор всегда по-своему пытается рассматривать ту или иную правовую материю, в соответствии с собственными представлениями о предмете исследования?*

– Авторская интонация для меня – есть отсутствие безликости в тексте, даже когда он касается «скучных», сугубо теоретических проблем. Что греха таить, часто не понимаешь, кто написал научную работу: Иванов или Петров, или Сидоров... Даже теорему можно доказать различным образом – чтобы сразу было видно, кто ее автор... Ведь никто не примет даже абзац текста, написанного Достоевским, за текст Толстого. И, простите, это не зависит от авторской концепции – это иной срез изучения научного исследования. Особенно она, авторская интонация, значима, как мне представляется, для жанра учебников, учебных пособий и курсов лекций – чтобы сразу было видно: этот учебник написан Ивановым, этот – Петровым... Чтобы студент понимал, что он занимается не по учебнику такого-то года издания, а по учебнику такого-то автора.

– *Какие свои научные труды, идеи, концепции Вы считаете наиболее удачными и значимыми для Вас?*

– Мне кажется, что определенный, как говорят, вклад внесен впервые системно исследованными в отечественной криминалистической литературе проблемами конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии. Кстати сказать, за несколько месяцев до защиты мной в 1986 году докторской диссертации на тему «конфликтов и конфликтных ситуаций» в ведущем академическом юридическом журнале один из известных в то время криминалистов (его уже нет, и поэтому фамилию его называть не буду) утверждал, что «концепция конфликтов»: а) размывает советское следствие; б) работает на руку буржуазным критикам советского правосудия... Сейчас наличие конфликтов и конфликтных ситуаций в уголовном судопроизводстве никем под сомнение не ставится, лишь продолжается разработка рациональных и допустимых способов их разрешения. Мне не стыдно и за обоснование необходимости изучения криминалистических проблем уголовного преследования и профессиональной защиты от него в «одном флаконе» как сложной открытой динамической системы (хотя правомерность этого подхода и в настоящее время вызы-

вает резкие возражения со стороны многих моих коллег). И за попытки создания криминалистического комментария уголовно-процессуального закона. Есть в моих работах ряд и других, как мне кажется, «ноу-хау», касающихся проблем криминалистики и уголовного процесса.

– *Кто для Вас был «ориентиром» (если так позволительно сформулировать) в науке? То есть на кого Вы хотели быть похожим на самых первых этапах своего становления как ученого или педагога? Кто сформировал Ваше первоначальное представление о смысле деятельности исследователя? Существуют ли и сегодня для Вас «ориентирсы» и «авторитеты»?*

– Мне повезло – у меня были хорошие учителя по жизни и по науке. Это и апостол современной отечественной (да и не только отечественной) криминалистики Рафаил Самуилович Белкин, и ведущий процессуалист Лев Дмитриевич Кокорев – многолетний декан и заведующий кафедрой уголовного процесса нашего факультета, и многие другие. И сейчас для меня есть и «ориентирсы», и «авторитеты»... Называть их не буду, вдруг кого-либо упущу, а люди, тем более ученые, – люди обидчивые...

– *В чем заключается миссия (роль) ученого в современном мире?*

– Вы многого от меня «хочете». Воспользуюсь правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ: от ответа на данный вопрос отказываюсь.

– *Как Вы оцениваете современный этап в развитии науки криминалистики? Имеются ли очевидные достижения в этой области научно-го знания на нынешнем этапе развития криминалистики?*

– К сожалению, за десять прошедших лет после смерти Рафаила Самуиловича Белкина его «нишу» в науке криминалистики не только никто не занял, но даже к ней не приблизился. Хотя достижения в отдельных прикладных ее разделах, несомненно, имеются. Да и перманентные (не всегда, правда, объяснимые) изменения в уголовно-процессуальном законе обуславливают необходимость криминалистического анализа их содержания, разработки криминалистических средств допустимого и рационального применения правовых новелл.

– *Иногда приходится слышать, что криминалистику нужно изучать лишь в специализированных полицейских высших учебных заведениях (институтах МВД, ВНИИ МВД, полицейских высших школах), то есть говорят, что в учебном процессе классического университета нет места для криминалистики. Как Вы относитесь к такому мнению?*

– Мне это мнение, мягко скажем, малосимпатично. Любой юрист должен, так сказать, по определению знать криминалистику, владеть основами ее использования в любой области правоприменения. Нет ни одного вида судопроизводства – гражданского, арбитражного, административного, в котором субъект, его осуществляющий либо профессионально в нем участвующий, не был бы вынужден использовать достижения криминалистики. Диапазон этого крайне широк: от разработанной ею тактики выяснения у допрашиваемых интересующих его обстоятельств до умения назначать судебные экспертизы отдельных видов.

– У Вас много учеников, то есть тех, кому Вы помогли в научном поиске, кому содействовали в достижении поставленных целей. Какую часть Вашего времени занимает работа с аспирантами и соискателями? Если большую, то не жалко ли этого времени? Ведь Вы могли бы его использовать как-то по-другому, например писать новые статьи, просто читать, просто отдыхать?

– Работа с аспирантами и соискателями – и есть интеллектуальный отдых и развлечение (во всяком случае, для меня). Общение, обсуждение, иногда в ходе которого не только – надеюсь – им помогаешь, но и сам более четко понимаешь, что же ты сам по обсуждаемой проблеме думаешь... и думаешь ли вообще...

– Я поражаюсь Вашей работоспособности и результативности. Как это достигается? Какими усилиями? Или, может быть, как у всякого талантливого ученого, идеи приходят «свыше», садитесь за компьютер и пишете?

– Человек, как сказал кто-то из великих, – существо ленивое. А потому – должен работать, больше ему ничего не остается. Наитие свыше бывает (если вообще бывает) крайне редко. Просто надо работать... каждый день, методично. Постоянно преодолевая чувство бессилия, идти дальше (этим, как помните, профессионал отличается от дилетанта, каким, к примеру, был художник – он же – князь Нехлюдов из «Воскресения»).

– Если бы Вас попросили прочитать студентам юридического факультета лекцию, но не по криминалистике и не по уголовному процессу, а на тему «Каким должен быть современный юрист?» соответственно для аспирантов: «Каким должен быть современный исследователь?», какие основные идеи Вы выдвинули бы для обоснования в своем выступлении?

– Всем им – о необходимости не только правовой, но и общей образованности, интеллигентности, чувства ответственности. О том, что «материал» их дальнейшей работы это – люди, их судьбы, жизни. И не только если они будут практиками, но и исследователями; результаты их работы в том или ином виде, непосредственно или опосредованно касаются этого «материала» – людей, в том или ином качестве, в том или ином статусе вовлекаемых в самую экстремальную сферу правоприменения – в область уголовного судопроизводства.

– Что для Вас является не приемлемым в отношениях со студентами и коллегами? За что (за какие поступки) больше всего Вы осуждаете людей?

– Однозначно, как говорит Жириновский, не приемлю снобизма и чванства. Насчет осуждения. Я (уже с годами) пытаюсь не осуждать, а прощать, замечу, что далеко не всегда мне это удается. А терпеть я не могу две вещи: а) предательства, увы, каждого из нас когда-либо предавали. Особенно обидно, когда тебя предают люди, которых ты считал близкими друзьями (подругами) и/или соратниками...; б) необязательности – ее я

просто не понимаю. Человек может быть умным или глупым, сильным или слабым, мужчиной или женщиной – но он должен быть обязательным.

– *Как Вы оцениваете производимые на протяжении нескольких последних лет преобразования в системе высшего юридического образования?*

– Некогда было повлекшее достаточно трагические последствия такое советско-партийное решение: «Сумбур вместо музыки». Мне нынешние изменения и преобразования в образовании (и не только в образовании высшем юридическом) представляются эклектическими и не системными; авторы, многие из них, «слизывая» с зарубежных калек, как мне кажется, не очень-то ощущают потребности современной отечественной – именно отечественной – практики и жизни. ... А может, то, что я сказал, старческое брюзжание???

– *Часто приходится слышать, что современные студенты-юристы отстают в своем профессиональном развитии от запросов (или, как стало ныне модно говорить, от вызовов) времени. Так ли это, на Ваш взгляд? Довольны ли Вы учебной студентов? Что означает для Вас «уважать студентов»?*

– Студенты у нас хорошие. От студентов прежних поколений отличаются, может быть, лишь большей независимостью в отношениях к «канонам» и «классикам» и целеустремленностью. И это – тоже хорошо. А уважать студентов, на мой взгляд, означает, во-первых, не «подделываться» под них; во-вторых, не считать их глупее себя; они, большая их часть – нормальные и адекватные люди ... (как, надеюсь, и их преподаватели). Только значительно моложе. Чему остается только завидовать.

– *Сейчас является модным (да и во многом уже нормативно обязательным) внедрение во всякие управленческие процессы «электронного элемента», то есть говорят об «электронном правосудии», «электронном правительстве», «электронном деканате» и пр. Не думаете ли Вы, что так называемые «электронные компоненты» вытесняют из практической жизни инициативность, идейность, свободу, самостоятельность человека? Не секрет, например, что курсовые работы, выпускные квалификационные работы, да и некоторые диссертации являются результатом «электронного исследования».*

– Электронные технологии без всякого сомнения, наше светлое и неизбежное будущее. Но никогда они – ни электронное правосудие, ни дистанционное обучение – не заменят, я очень на это надеюсь, человеческие отношения. А что касается обучения, то оно, по моему убеждению, – не быстро стареющий багаж неких знаний, а воспитание. Машины, в том числе электронные, они – тупые, у них нет свободы воли и этики, а именно это – суть человека. Электронное списывание студенческих работ и диссертаций, как говорят, имеет место быть. Мне сие – омерзительно.

Прибегать к этому, значит, не уважать как минимум себя.

– *Что Вы считаете для себя отдыхом? Успеваете ли Вы читать новую художественную литературу или классику? Посещаете ли время от времени театры, выставки, концерты?*

– Вот как раз чтение и есть мой отдых. Так сложилось, что не читать я не могу, не умею не читать. В чтении я всеяден: от классики (моих любимых Достоевского, Чехова, Платонова) до Сорокина, Пелевина, детективов и фантастики. В концерты хожу – так уж получилось по жизни – крайне редко. Люблю рыбалку с беседами на всяческие темы вокруг нее с симпатичными мне людьми за «чашкой чая» (назовем это так).

– *Приходилось ли Вам разочаровываться в чем-либо или в ком-либо? Если да, то почему?*

– Я где-то оптимистический пессимист. От происходящего и от кого-либо многого не жду, следовательно, больших оснований для разочарований нет. Лишь, повторяю, ненавижу предательство, и терпеть не могу необязательность.

– *Ваши пожелания журналу «Вестник ВГУ. Серия: Право»?*

– Журнал наш очень хороший, и искренняя Вам благодарность за столь тяжкий труд по его изданию. А пожелание следующее: нужно так организовать его распространение, чтобы журнал доходил до «всех городов и весей», чтобы заинтересованные лица могли его читать и ссылаться на публикуемые в нем, чаще всего, вполне достойные, работы. Ученые должны быть честолюбивыми, не тщеславными, а честолюбивыми. А научное честолюбие – это когда тебя знают, читают и ... критикуют тобой написанное.

Стариков Ю. Н.,

доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Вестник ВГУ. Серия: Право»

E-mail: juristar@mail.ru

Тел.: 8(473) 255-07-19

Starilov Y. N.,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Editor-in-chief of «VSU Bulletin. The Law Series»

E-mail: juristar@mail.ru

Tel.: 8(473) 255-07-19